

ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА
ПРИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ

ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО БУДДИЗМА МАХАЯНЫ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОБЩЕСТВО
«ФО ГУАН» (СВЕТ БУДДЫ)

БУДДИЗМ В ПЕРЕВОДАХ

АЛЬМАНАХ

Выпуск 2

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

„АНДРЕЕВ И СЫНОВЬЯ“

1993

- Алексеев — Алексеев К. В. К монгольскому переводу жития Гампопы Дагпо лхаджэ.— Вестник Ленинградского Университета, 1991, Вып. 4, с. 91—94.
- Востриков — Востриков А. И. Тибетская историческая литература. М., 1962.
- Дугаров — Дугаров Р. Н. Список тибетской исторической литературы по «Дэбтэр-Чжамцо». — Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Улан-Удэ, 1970, Вып. 4, с. 168—211.
- Рерих — Рерих Ю. Н. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. М. 1983—1987. Вып. 1—10.
- Guenther — H. V. Guenther. The Life and Teaching of Naropa. L., 1986.
- Li An-che — Li An-che. The Bkah-Brgyud Sect of Lamaism. J. Amer. Oriental Soc., 1949. Vol. 69, N 2, p. 51—59.
- Richardson — Richardson H. E. The Karmapa Sect. A Historical Note. J. Roy. Asiatic Soc., 1958. Pts. 3—4, p. 139—164.
- TPS — Tucci G. Tibetan Painted Scrolls. Roma, 1949.
- TR — Tsepak Rigzin. Tibetan-English Dictionary of Buddhist Terminology. New Delhi, 1986.

ЗАПИСИ СКАЗАННОГО ВЫСОКОМУДРЫМ РЭННЁ¹

(Рэннё сёнин гоитидайки кикигаки)

В 1457 г. во главе храма Хонгандзи (храма Основного Обета Будды Амида) в Киото встал 43-летний иерарх (хоссу) Рэннё (1415—1499). Он стал восьмым по счету настоятелем. Родился в Киото от внебрачной связи 18-летнего Дзоннё с женщиной низкого происхождения, прислуживавшей при храме. В шесть лет ему пришлось расстаться с матерью, а семнадцатилетним он принял постриг в храме Сёрэнъин в восточной части Киото. Много путешествовал, совершая паломничества в места, связанные с жизнью и миссионерской деятельностью Синрана (1173—1212), прямым потомком которого являлся по линии отца, скончавшегося в 1457 г.

До этого времени центральный храм влачил жалкое существование, переживая не самые лучшие времена. Трудная судьба закалила характер Рэннё. Незаурядные способности проповедника позволили ему в скором времени сделать храм и школу, во главе которой он стоял, самой, пожалуй, влиятельной силой в Японии того времени. Его миссионерская деятельность нашла широкий отклик и поддержку со стороны крестьян, хотя его духовное влияние распространялось и на многих представителей привилегированного слоя. Но все-таки основной упор он делал на простых людей, о чем в той или иной связи не раз говорил.

Возникновение, а вскоре и расцвет амидаистских школ в XII в. в Японии, с одной стороны, объясняется тем, что в эпоху «конца Закона» (*муппо*), когда человеку из-за от-

сутствия времени не достичь спасения собственными силами (*дзирики*), остается только уповать на помощь Будды Амида, который спасет все живые существа и людей при условии истинной веры (*синсю*) в Него. Западный Рай Будды Амида представляется Чистой Землей (*дзёдо*), краем «крайних радостей» (*гокураку*) и безмерного блаженства.

С другой стороны, амидаистские школы, к которым относятся и «дзёдо синсю» (школа Истинной Веры Чистой Земли), возникли в момент крутой ломки всей социально-экономической жизни, когда Япония переходила к новому правлению — камакурскому сёгунату — и представляли собой ответ на возникший духовный кризис, на вызов времени.

Во второй половине XV в. в период непрекращающихся междоусобиц крестьяне нашли в учении школы идеи, созвучные их представлениям о справедливости, порядке, добре и зле, в конечном счете — оправдание своим действиям во время массовых выступлений (*икко-икки*) против существовавших порядков. Их сердца не могли не затронуть уравниательные идеи: Будде Амида безразлично, кто ты и какое положение занимаешь в обществе. Он всенепременно окажет помощь любому человеку, если тот искренне, без двоедушия и колебаний, поверит в Него.

У истоков школы стоит Хонэн (1133—1212). Большой вклад внес Синран (1173—1262), на авторитет которого постоянно ссылаются в предлагаемом сочинении, представляющем собой собрание высказываний высокоумного Рэннё, а также его учеников о нем.

Перевод сделан по изданию: Рэннё сёнин гоитидайки кикигаки (Записи сказанного высокоумным Рэннё) в книге «Рэннё. Икко-икки» (Рэннё. Массовое движение «икко»). Токио, 1972 г, с. 111—185 из собрания «Нихон сисо тайкэй» (Серия по общественной мысли Японии), т. 17.

* * *

(1) Дотоку² из деревни храма Кандзюдзи³ во второй год Мэйю, в первую луну первого дня (18 января 1493 г. — В. К.) предстал перед старейшим. Высокомудрый Рэннё изволил сказать: «Дотоку, сколько тебе исполнилось лет? Дотоку, произнеси нэмбуцу. Когда мы говорим о нэмбуцу, возглашаемом собственными силами, то имеем в виду, что, возглашая многократные нэмбуцу, бываем ведомы Буддой, что самую добродетелью этого возглашения полагаем снискать спасение Будды. Когда же мы говорим о Чужой Силе, то это означает сразу же обрести от него спасение, когда возносим единым помыслом в спасение [Буддой] Мида. После этого возглашать нэмбуцу — это, радуя сердце⁴ мыслями

о благодарности за Его спасение, произносить только «Наму Амида-буцу». Таким образом, то, что называем Чужой Силой (*тарики*), является силой другого. Следуя этому единому помыслу до часа кончины, возродишься в Чистой Земле». Так изволил сказать⁵.

(2) На заутренней службе во время декламации отрывка: «Проникающий во все стороны свет Будды рассеивает мрак непросвещенности и всенепременно приводит человека, испытавшего радость единого помысла к вере, в нирвану» из славословий⁶ «проповеди пяти удивительных вещей» он сопоставил смысл изречения «свет Будды широко освещает мир во всех направлениях» снова со стихотворением «хотя и нет селения, куда не проникал бы свет луны, но только в сердце человека, смотрящего на нее, он остается»⁷. Так проповедовал. Невозможно даже высказать чувство огромной благодарности. После того как иерарх удалился, господин Кита-тоно-сама⁸ произнес: «Сопоставив вчерашнюю вечернюю проповедь с сегодняшней вечерней проповедью, невозможно удержаться от выражения благодарности», — заключил он. И полились безудержно слезы⁹.

(3) Во время службы наставник позабыл очередность славословий¹⁰. Вернувшись в Южные покои, отметил: «Славословия наставлений святого Синрана выше всяких похвал, увлекшись, позабыл, с чего начать». Так изволил сказать. Потом в задумчивости промолвил: «Мало людей, которые, с благодарностью уверовав в эти наставления, вновь родятся в Чистой Земле».

(4) Когда кто-то из верующих сказал Рэннё: «Я не знаю, что означает: и словами и помыслами нерасторжим», — он ответил: «Говорят — что держишь в мыслях — проявится». Таким образом у человека, воспринявшего веру, то есть понявшего смысл «Наму Амида-буцу», и слова и сознание нерасторжимы.

(5) «Свиток со словами возгласения, как объект поклонения (*хондзон*)¹¹, повешенный на стену, ветшает — священные тексты от чтения приходят в негодность». Такое двустороннее изволил произнести.

(6) Рэннё изволил произнести: «Славословие в адрес Амида-буцу [наму] — это возвращение к своей судьбе (*кимё*:). Возвращение к своей судьбе означает — всецело положиться на Мида. Вместе с тем обращение к Амида-буцу за спасением (*хоцуган эко*:) означает, что верующему воздается Великое добро и Великие добродетели, как только он поверит в Амида. Ее форма, в частности, — Наму Амида-буцу». Так изволил сказать.

(7) Обращаясь к Гансё, Какудзэн, Матасиро¹² из провинции Кага¹³, наставник сказал, что когда единым помыслом

положишься на спасение Мида, сразу же получишь Его спасение со словами «Наму Амида-буцу»; это называем верой. В общем, какие бы не были прегрешения, стираешь их силой веры единого помысла. И далее он процитировал следующие слова: «Карма Шести Дорог¹⁴ рождений и смертей, идущих из бесконечности, разрушается чудодейственной силой обета Амида, мудростью Будды, кладущей конец перерождениям и возвращающей к жизни (*кимё:*)» возглашением «Наму Амида-буцу», идущим из единого помысла. Это указывает на то, что карма прорастает в нас, начиная с истинной причины Конечной нирваны (*нэхан хицукё:*)¹⁵». Далее наставник на свитке изволил начертать эту мысль и вручил его Гансё.

(8) Обращаясь к Кёкэн из провинции Микава¹⁶ и Кукэн из провинции Исэ¹⁷, Рэннё изволил сказать: «Славословие в адрес Амида-буцу [наму] означает возвращение к своей судьбе (*кимё:*), смысл сказанного — положиться на его Спасение. Смысл «возвращения к своей судьбе» (*кимё:*) запечатлется на «обретенной благодати, исходящей из Основного Обета» (*хоцуган эко:*)». Так изволил сказать.

(9) На вопрос¹⁸: «Не могу понять высказывания: «Давно придерживаясь клятвы, совершенствоваться в вере в Чужую Силу (*тарики*), беспричинно испытывая влечение к собственной силе (*dziрики*), напрасно скитаюсь», — Рэннё изволил ответить: «Вникая в сказанное, не преисполнишься верой». Так изволил сказать.

(10) Фукудэндзи¹⁹ почтительно сказал Рэннё: «Мне непонятны слова: «Великое милосердие Будды на пути к груди людей, вечно блуждающих²⁰». На что последовал ответ: «Лотос сердца Будды именно в груди распускается. Не в животе ведь. Сказано: «Добродетель (*кудоку*) тела и сознания Мида войдет в тела живых существ мира Закона, достигнет глубины сердец»²¹. А коль так, то это относится к сердцам, только что обретшим просветление (*рёгэ*)». — «Спасибо», — молвил Фукудэндзи.

(11) В третий год Мэйю, в десятую луну 28-го дня (25 ноября 1494 г. — В. К.) во время вечерней поминальной службы накануне годовщины смерти Синрана Рэннё изрек: «Прочитали ли „Сёсингэ“²², славословия на японском языке (*васан*)? Жаль. В других школах проводят поминальные панихиды с упоминанием своих благих поступков. В нашей школе, думаю, все хорошо прониклись верой в Чужую Силу, ее понимание заложено святым Синраном в молитвословиях на японском языке. В частности, Синран переложил смысл сердечных толкований семи великих патриархов²³ в молитвословиях на японском языке, понятные на слух. Вам хорошо известно это Его благодеяние и с благодарностью воз-

глашаем нэмбуцу словами, идущими от радующегося сердца к святому Синрану, за Дела Всемиловитивейшего Будды». Так настойчиво изволил говорить Рэннэ.

(12) Хоть и хорошо запомнили святыя свитки и усвоили Святое Учение, но если вы не укрепились в вере в Чужую Силу, то все тщетно. Если без двоедушия до смертного одра веришь в Спасение Мида, укрепился в вере, что родишься в Чистой Земле, то обязательно родишься в Чистой Земле.

(13) В третий год Мэйю, в одиннадцатую луну на расвете 21-го дня (21 декабря 1494 г. — В. К.) в неделю поминовения Основателя школы Истинной Веры (хоонко)²⁴ около восьми часов²⁵, когда я посетил храм для поклонения перед деревянной статуей святого Синрана и немного забылся в дреме, в это время — не пойму то ли во сне, то ли наяву — я, Кудзэн, вознося молитвословия, сподобился увидеть, как из-за святилища, что на территории храма, появился иерарх из кучи хлопка, облик у него был Основателя школы, святого Синрана. Тогда я понял, что следует сказать: «Итак, Основатель школы, святой Синран принял облик иерарха²⁶ и восстановил в первоизданной чистоте учение нашей школы». В восхвалениях монаха Кёмонбо²⁷ есть слова: «Учение школы святого Синрана, прибегая к метафоре, подобно рождению огня от трения дерева о камень, подобно созданию драгоценного камня шлифовкой грубых камней». Вспомнив, что это — слова восхваления из сочинения «Онсики»²⁸ (Хо : онко : сики. — В. К.), проснулся. Итак, я это называю возрождением Основателя школы святого Синрана и верю в него после этого.

(14) Люди, которые проповедуют (кё : гэ), прежде всего должны сами хорошо утвердиться в вере. Более того, если они прочтут и перескажут тексты святого Учения, то слушатели смогут получить веру.

(15) Слова Рэннэ: «Если, положившись на Мида, получив от него Спасение, у человека есть отзывчивое и благодарное за спасение сердце, то оно в своей радости только и будет произносить нэмбуцу. Иными словами, это и есть выражение признательности за милость Будды».

(16) Рэннэ сказал почтенному Тикамацу-доно²⁹ из Оцу: «Хорошо утвердись в вере, и другие её обретут». Так изволил сказать.

(17) Когда Рэннэ собрался отбыть из столицы к почтенному Тонда-доно³⁰ в четвертый год Мэйю, в двенадцатую луну шестого дня (22 декабря 1495 г. — В. К.), и пришло много народу к иерарху вечером пятого дня, то он сказал: «Почему сегодня вечером пришло много людей?» Дзюнсэй³¹ ответил: «Для того, чтобы искренне выразить глубокое чувство признательности за проповеди, произнесенные Вами за

это время, а также по случаю Вашего отъезда из столицы завтра. Может быть, в надежде встретиться с Вами. Затем, чтобы поздравить с окончанием года в скором времени». Так с почтением сказал. Тогда Рэннэ изволил произнести следующие слова: «Никчемны поздравления с окончанием года. Лучшим подарком в связи с окончанием года было бы их приобщение к вере».

(18) Рэннэ произнес следующие слова: «Иногда, когда случается, что нас посещает небрежность, мы можем в сомнениях сокрушаться: вряд ли я смогу родиться в Чистой Земле. Однако уж если однажды доверился Амида-нёрай и в будущем предопределено рождение в Чистой Земле, то постыдна излишняя небрежность. И хотя нас посещает чрезмерная небрежность, но Спасение предопределено. Великие Дела Чужой Силы вызывают у радостного сердца слова благодарности».

(19) Когда Рэннэ почтительно спросили: «Нужно ли произносить нэмбуцу в благодарность за то, что получил Спасение, или нужно произносить нэмбуцу в благодарность за то, что получишь Спасение?» — он изволил ответить словами: «И то и другое хорошо. Однако у тех, кто достиг состояния бодхисаттв, сердце радуется Спасению, у тех, кто сможет достичь просветления в нирване, сердце выражает признательность за грядущее Спасение. Оба случая хороши: сердца радуются, что станут Буддами».

(20) В пятый год Мэйю, в первую луну, 23-го дня (7 февраля 1496 г. — В. К.) Рэннэ вернулся в столицу³² от почтенного Тонда-доно³³ и изволил твердо заявить: «Вряд ли все же мне с нынешнего года придется встретиться с человеком без веры». Долго говорил о вере, а также попросил у настоятеля храма Сэйгандзи³⁴ представление театра Но. Во вторую луну седьмого дня (21 февраля. — В. К.) вскоре отправился из столицы к почтенному Тондо-доно; в третью луну 27-го дня (10 мая. — В. К.) прибыл в столицу от почтенного Сакаи-доно³⁵, 28-го дня (11 мая — В. К.) изволил сказать: «Для того чтобы донести смысл слов „самому верить и другим принести веру“³⁶, не жалея сил, приезжал, уезжал из столицы. И куда бы не приезжал, люди обретали веру, выражали признательность. С радостью вновь отправлюсь в дорогу». Так изволил сказать.

(21) В четвертую луну девятого дня (21 мая. — В. К.) Рэннэ изволил сказать: «Если человек говорит, что он обладает верой, то это хорошо. Вряд ли он будет говорить ненужное. Обстоятельно говори людям об обращении всех помыслов к Будде Амида». Так наставлял он Кудзэна.

(22) В ту же луну 22-го дня (3 июня. — В. К.) Рэннэ отправился из столицы к почтенному Сакаи-доно³⁷.

(23) В седьмую луну 20-го дня (28 августа. — В. К.) Рэннэ вернулся в столицу и в этот день изволил сказать: «Именно нам в порочную эпоху Пяти Омрачений³⁸ дано с помощью исключительно алмазностенной веры навсегда отбросить [цепь] рождений и смертей и достигнуть Чистой Земли в своем естестве»³⁹. И далее в проповеди он изволил сказать: «Я приведу содержание двух молитвословий на японском языке». Несколько назидательно он повторил: «Достигнем Чистой Земли в своем естестве, отбросим навсегда цепь рождений и смертей. Вот как здорово! Вот как здорово!»⁴⁰

(24) [Высокомудрым Рэннэ] было сказано, что написание двух иероглифов, составляющих слово «наму»⁴¹, определено в нашей школе святым Синраном. Заставив переписать на свиток золотой краской молитвословие «Наму Амида-буцу», повесил его в гостиную. Было им сказано: «Будда Непостижимого Света, Будда Всепроникающего Света — всеблагие имена, прославляющие это молитвословие — «Наму Амида-буцу». Так изволил сказать.

(25) Дзюнсэй с почтением сказал: «Хочется узнать смысл слов молитвословия на японском языке: „Через Свидетельства истинности Обета Амида и Защиту Нэмбуцу всеми неисчислимыми Буддами десяти направлений»⁴² надлежит знать, насколько безнадежно стремление постичь Закон своими силами“»⁴³. Рэннэ ответил словами: «Дело обстоит так, что все Будды вернутся к Амида. Сказано:

В миру
Отбросить сердце монахини.
И пусть рога коровы
Будут как есть.

Это — стихотворение Основателя школы святого Синрана. Таким образом, не нужна форма, надлежит взять за основу веру всем сердцем в Чужую Силу. И в миру ведь говорят: «Хоть и пострижешь голову⁴⁴, но сердце не постричь». Так изволил сказать.

(26) Как только я подумаю о кладбище Торибэно⁴⁵,
Вспоминаю о покоящихся там близких мне людях.

И это — стихотворение Синрана.

(27) В пятом году Мэйю, в девятую луну 20 дня (26 октября 1496 г. — В. К.) мне, Кудзэну, был пожалован портрет Основателя школы. Нет слов, чтобы выразить благодарность⁴⁶.

(28) В том же году в одиннадцатую луну (5 декабря — 5 января 1497 г. — В. К.) иерарх Рэннэ читал перед святым Синраном «Годэн»⁴⁷ (Житие святого Синрана. — В. К.)

Основателя школы и проповедовал на разные темы. Только словами не выразить благодарность за это.

(29) В шестом году Мэйю, в четвертую луну 16-го дня (18 мая 1497 г. — *В. К.*) Рэннэ вернулся в столицу⁴⁸. В этот же день иерарх Рэннэ собственными руками развернул оригинал портрета⁴⁹ Основателя школы, святого, завернутый в плотный лист бумаги, и сказал: «Начертано кистью самого Синрана»⁵⁰. Всем было позволено посмотреть с благоговением. «Этот оригинал не могут лицезреть те, кто добросовестно не накопил добрые поступки в прежних жизнях». Так изволил сказать.

(30) Рэннэ изрек: «Всех Будд украшают Три Поступка⁵¹, и все они равны в конце концов, жестко усмиряют лживые поступки тела, речи, мыслей человека»⁵². Сказанное означает, что все Будды, вернувшись к Амида, могут спасти людей. Так изволил сказать.

(31) «Нет ничего особенного в том, что говорят о наследовании веры после того, как обрели ее единым помыслом в Будду Амида. Первоначально возникнув, продолжается вера, укрепляется сердце, подчиненное единому помыслу к Амида, и на сердце, беспрестанно, миллионы и миллионы раз обращающееся к Основному Обету Амида, нисходит, говорят, благодать милости Будды. Более того, важно то, что возникает Зачин единого помысла возвращения к жизни». Так изволил сказать.

(32) Рэннэ спросил всех монахов: «Может ли стать семенем рождения в Чистой Земле произнесение нэмбуцу во время чтений молитвословий на японском языке из «Сёсингэ» утром и вечером? Или не может?» Все отвечали на вопрос. Кто-то сказал: «Может стать семенем рождения в Чистой Земле», кто-то: «Не может стать семенем рождения в Чистой Земле». Тогда он произнес: «Оба ответа неправильны. Смысл молитвословий на японском языке в „Сёсингэ“ заключается в том, что люди, обратившись к Амида-нёрай единым помыслом, получают спасение после Жизни. Хорошо слушая и вникая в сказанное, обрета веру, произнесешь с радостью, со словами благодарности нэмбуцу перед святым Синраном». Так неоднократно изволил повторить.

(33) «В других школах, возглашая шесть письменных знаков⁵³, которые являются Великим Добром и Великим Благодеянием, возносят это благодеяние всем Буддам, бодхисаттвам и небожителям и считают это благодеяние своим. В нашей школе не так. Это славное имя из шести знаков, хоть и является твоим собственным и, возглашая его, можешь возносить Буддам и бодхисаттвам, но только если единым помыслом и всем сердцем положишься на спасение Амида после жизни, и тогда вскоре получишь спасение и бу-

дешь говорить: «Спасибо! Спасибо!» Так изволил сказать Рэннэ.

(34) Вдова Асаи⁵⁴ из провинции Микава нанесла прощальный визит Рэннэ перед отъездом. Это было утром, когда он собрался отправиться из столицы к достопочтенному Тонда-доно и был чрезвычайно занят. Рэннэ сказал: «Только лишь произнести Его Имя и потянуться сердцем к Будде — недостаточно. Если мы поверим в Мида, более того — в Его Спасение, то произнесем «Наму Амида-буцу» — и даруется нам вскоре спасение. А коль так, то сердце наполняется словами благодарности за дарованное спасение и с губ срывается: «Наму Амида-буцу». И получаем милость Будды». Так изволил сказать.

(35) Дзюнсэй с почтением сказал высокоумудрому Рэннэ: «В одном Вашем священном послании⁵⁵ сказано: „В момент Зачина единого помысла, обращенного к Амида, уничтожаются все прегрешения, и люди утверждаются в положении непоколебимости“. Однако Вы говорите: „Прегрешения могут быть, пока живешь“. Это отличается от священного послания». Когда Дзюнсэй это с почтением произнес, Рэннэ ответил: «Слова — „В момент Зачина единого помысла все грехи исчезают“ — означают, что когда рождаешься в Чистой Земле силой веры единого помысла в Амида, то и грехи не могут этому помешать. А поскольку это так, то они превращаются в ничто. И пока в этом мире длится жизнь, прегрешения не иссякнут. Дзюнсэй, ты уже достиг просветления, а прегрешения не исчезли? «В момент Зачина единого помысла в Амида грехи исчезают», — говорится в священном тексте. Так изволил сказать. «Дело не столько в том, что у тебя нет грехов, а сколько в том, обрел ты веру или нет. Исчезли грехи — можешь получить Спасение, не исчезли грехи — можешь получить Спасение. Это по разумению Мида. Нашему разумению это недоступно. Важно только верить в Амида». Неоднократно он изволил это повторить.

(36) «Если возглашение Имени Его в Истинной вере становится Законом, ниспосланным Амида, то назовем его отсутствием необходимости передавать другим собственные благодеяния⁵⁶. Возглашение молитвословия собственной силой порицалось Хонэном»⁵⁷. Сказанное означает, что и сердце, положившееся на Амида, и сердце, произносящее нэмбуцу со словами благодарности, — все даруется Амида. Произносить же нэмбуцу, полагая, что можно и так сделать и по-другому, означает положиться на собственную силу. Это заслуживает порицания». Так изволил сказать Рэннэ.

(37) Жизнь без рожденья. Если жизнь в Крайней Радости⁵⁸ не прошла Три мира⁵⁹, то мы называем жизнь в Земле Крайней Радости жизнью без рожденья.

(38) «Добродетель, ниспосланная нам Амида, мы называем Спасением людей Буддой Амида-нёрай». Рэннэ изволил сказать.

(39) Рэннэ изрек: «Момент Зачина Единого Помысла в Амида — залог рожденья в Чистой Земле. И тем, у кого исчезли грехи, даруется Спасение, и тем, у кого не исчезли грехи, даруется Спасение. Это по разумению Амида-нёрай. Положение с грехами не принимается в расчет. Амида поможет в основном тем людям, кто положится на Него». Так изволил сказать.

(40) Рэннэ изрек: «Отбросив свое я, вместе со всеми сижу⁶⁰. Ведь святым Синраном сказано: „Люди Четырех морей — все братья“⁶¹. Считайте это моими словами. Кроме того, если мы все равно вместе сидим, то одного лишь желаю — спрашивайте, в чем сомневаетесь, и хорошо укрепитесь в вере». Так изволил сказать.

(41) «Я потонул в пучине любовной страсти, я затерялся в высоких горах славы и богатства, я не радуюсь тому, что мне обещано рожденье в Чистой Земле, и не наслаждаюсь тем, что приближаюсь к состоянию Просветления⁶²». На эти слова, вызвавшие сомнения, было сказано: «А суждено ли мне родиться в Чистой Земле». Рэннэ услышал этот разговор через ширму. «И любовная страсть, и слава, и богатство, все — заблуждение. А коль так, то принимать в расчет эти моменты означает проводить смешанную практику»⁶³, — так изволил сказать. «Только верить в Амида, и ничего более», — так изволил сказать.

(42) С наступлением вечерних сумерек пришло много людей, ранее не заявивших о своем посещении. И когда достопочтенный Мино-доно⁶⁴ резко им сказал: «Уходите», — Рэннэ изрек: «Так говорить с людьми? Расскажите им об едином помысле [в Будду Амида] и позвольте им спокойно вернуться домой». Когда он изволил сказать: «Я езжу на восток и на запад с одним желанием рассказать им об этом», — Кёмонбо залился слезами и, попросив прощения у Рэннэ, с глубоким восхищением возносил его. Все безутешно рыдали.

(43) В шестом году Мэйю, в одиннадцатую луну (24 ноября — 24 декабря 1497 г. — В. К.), когда Рэннэ не вернулся в столицу ко дню поминовения святого Синрана, послали к нему священника Хокёбо спросить: «Как надлежит провести церемонию поминовения в то время, как в нынешнем году Рэннэ изволил пребывать в провинции»⁶⁵. Он написал священное послание и вынес следующее решение: «Начиная с нынешнего года с шести часов вечера и до шести часов утра всем надлежит удалиться»⁶⁶. Распорядился, что остаются на ночь только ответственные лица на тот день.

Кроме того, иерарх из семи поминальных дней три намеревался вести службу у достопочтенного Тонда⁶⁷, а 24-го дня (17 декабря. — В. К.) отправиться к достопочтенному Осакадоно и провести там службу.

(44) С лета седьмого года того же девиза правления (1498 г. — В. К.), когда Рэннэ занемог, в пятую луну седьмого дня (27 мая. — В. К.) он сказал: «Хочу нанести свой прощальный визит святому Синрану», — и отправился в столицу. Вскоре он сказал: «Не хочу видеться с людьми без веры. Хочется позвать человека, укрепившегося в вере. Надлежит с ним встретиться». Так изволил сказать.

(45)⁶⁸ Нынешним людям следует изучать старину. А пожилые люди должны бережно передавать преданья старины. Слово сказанное затеряется. Письменное — не исчезнет.

(46) Досю из Акао⁶⁹ сказал: «Основная забота на день — не пропустить заутреннюю службу. Основная забота в месяце — совершить паломничество к месту Основателя нашей школы⁷⁰. Основная забота в году — совершить паломничество в главный храм». Так сказал. Когда это услышал господин Эннэ⁷¹, то изрек: «Хорошо сказано».

(47) «Не полагайся на собственное сердце! Держи сердце в узде! Если считаешь, что сердце преклоняется перед Законом Будды, то утетишься Амидой в вере». Так изволил сказать Рэннэ.

(48) Священник Хокёбо жил до 90 лет⁷². Он говорил: «Хоть я до этого возраста слушаю проповеди, но до сих пор не все познал. Все еще недостаточно».

(49) Во время проповедей в Ямасина было у Рэннэ незабываемое наставление, особенно вызвавшее чувство благодарности. Когда Рэннэ удалился и шесть человек собрались в храме и стали обсуждать проповедь, то выяснилось, что все слышали разное. Среди них четверо ошибались в Учении школы. Должен сказать, что в этом-то и дело. Бывает, что мы не то слышим.

(50) Во времена высокоумного Рэннэ, когда собиралось перед ним много людей, причисляющих себя к верующим, он наставительно говорил: «Сколько среди вас человек, укрепившихся в вере? Один или два?» Говорят, что этим вызывал страшное замешательство у всех.

(51)⁷³ Хокё сказал: «Во время молитвословий не думай, что это уже слышал, в проповеди услышь главное». Так сказал. Это означает, что мы должны услышать суть.

(52) «Окунэн сё: мё: исами аритэ»⁷⁴ означает, что произнесение Его Имени — это нэмбуцу, от всего сердца. Нэмбуцу, зиждущаяся на вере, произносится с радостью.

(53) «Относительно священных посланий. Священные тексты могут быть неправильно прочитаны, неправильно по-

няты, а священные послания вряд ли можно неправильно прочесть,— изрек Рэннё.— Они — пределы Его милосердия. Слушать их и не понимать — означает не иметь в прежней жизни добрых дел и не иметь возможности родиться в Чистой Земле».

(54) «Вплоть до этих лет я внимал проповедям, имеющим отношение к нашей школе. И хотя я слушал Слово, но сердце не отзывалось», — сказал Хокё.

(55) Высокомудрый Дзицунё часто повторял: «Возьмите за правило: что касается Закона Будды — потрудитесь не полагаться на собственное сознание. Полагаться на сознание — это слишком. Иными словами, сознание, которое не полагается на сознание, — это и есть Чужая Сила.

(56) Можно сказать, что хотя и есть люди, которые внимают учению нашей школы, но чрезвычайно мало таких, которые усвоят его. Это означает, можно сказать, что чрезвычайно мало шансов укрепиться в вере.

(57) Есть такие люди, которые в разговоре о Законе Будды скатываются на дела мирские. Не отчаивайтесь, вновь верните разговор к Закону Будды».

(58) Нет ни одного человека, который бы думал о себе: я — плохой. Все это вызывало осуждение святого Синрана. Из-за этого, если каждый человек не изменит сознание, то навечно глубоко погрузится в ад. И все это из-за того, что в любом случае искренне не познал глубины Закона Будды.

(59) Никто из людей не владеет истинной верой,
Только выдают себя за мудрецов⁷⁵.

Когда достопочтенный Тикамацу-доно⁷⁶ изволил отбыть из столицы в Сакай⁷⁷, то прикрепил к поперечной балке между двумя столбами (*нагэси*) это изречение и распорядился: «Позже⁷⁸ подумаем над смыслом этих слов». Они вызвали сомнение у достопочтенного Коодзи-доно⁷⁹. Выражение «выдавать себя за мудреца» означает, что я якобы все познал.

(60) Священнослужитель Хокёбо был человеком, который прославлял только веру как она есть. Он всегда безошибочно цитировал комментарий «Гоннамуся»⁸⁰. Но при этом высокомудрый Рэннё указывал: «Говори глупому прямо в ухо! Поменьше слов в разговоре о вере».

(61) Дзэнсю сказал: «Когда речь заходит о пожертвованиях, то становится стыдно от ощущения, что я их приношу как свои собственные». На вопрос: «Отчего же возникает чувство стыда?» — он ответил: «Я приношу жертвования, принадлежащие Амида-нёрай и святому Синрану как будто свои собственные». Он сказал: «Однако я всего лишь передаю их иерарху Рэннё, но с ощущением, как будто они принадлежат мне».

(62) В провинции Сэтцу⁸¹, в деревне Гункэ жил человек по имени Кадзуэ. Он беспрестанно произносил нэмбуцу. Поэтому, когда брился, не было случая, чтобы не порезался. Машинально произносил нэмбуцу. Какой непонятливый: разве может человек произносить нэмбуцу, не открыв, хоть на краткий миг, уста?

(63) Человек, усвоивший Закон Будды, сказал: «В молодые годы сможешь воспринять Закон Будды. С возрастом с трудом передвигаешься, хочется подремать. Только в молодые годы способен обучиться». Так сказал.

(64) Будда делает лучше людей и все живые существа. Делает лучше — это значит, что он оставляет наше сознание как есть, но, добавив свое сознание, улучшает его. Это не означает, что он полностью заменяет сознание людей и всех живых существ, он только милостью Будды наполняет его.

(65) Никого так не жалко, как своих жену и детей. Постыдно, если их не приобщишь к вере. Без добродетельных дел в предшествующей жизни нет силы. Разве не должны мы единожды приобщить к вере самих себя?

(66) Священнослужитель Кёмонбо изволил сказать: «Если без веры тратить время на развлечения, то день за днем будешь приближаться к аду. Если обнаружится, что все время уходит на развлечения, то ад станет еще ближе. Не бери жизнь на долгом протяжении, задумайся только над сегодняшним днем». Так говорили благочестивые люди в древности.

(67) Однажды данная клятва становится клятвой на всю жизнь. Однажды проявленное старание становится старанием на всю жизнь. Причина в том, если жизнь заканчивается как есть, то становится клятвой всей жизни.

(68) Не забывай думать
Только о сегодняшнем дне.
В противном случае
Слишком много желаний
Возникнет.

(Стихотворение достопочтенного Какунё)

(69) В других школах говорят: «Изображение важнее слов возглашения, деревянное изваяние важнее изображения». В нашей школе говорят: «Изображение важнее деревянного изваяния, слова возглашения важнее изображения».

(70) В северных покоях главного храма высокоумный Рэннэ изволил сказать священнику Хокёбо: «Я в любом случае принимаю во внимание, с кем веду разговор. Из десяти вещей стремлюсь сделать одну, чтобы в доступной форме изложить принципы. Об этом люди не думают». Так изволил сказать. И в священных посланиях Рэннэ в последние годы

сокращает слова⁸². «Сейчас я устаю выслушивать людей, невнимательно слушаю, в конечном счете нужно выделить главное». Так изволил сказать.

(71) В детстве, когда Хоин⁸³ Кэнъэн⁸⁴ жил в Футамата и его попросили написать короткое возгласие⁸⁵, то он сказал: «У вас есть вера? Есть?» Сейчас Кэнъэн вспоминает слова Рэннё: «Вера — это возгласие Амида».

(72) Высокомудрый Рэннё изволил сказать: «Хюгая⁸⁶ из Сакаи обладал богатством в 300 000 связок медных монет⁸⁷, но сейчас он мертв и вряд ли стал Буддой. Монахиня Рёмё⁸⁸ из провинции Ямато хоть и носила всего лишь одно тонкое летнее кимоно (*катабира*), но в этом случае она наверняка стала Буддой». Так изволил сказать.

(73) Хосё из прихрамового селения Кюходзи⁸⁹ спросил высокомудрого Рэннё: «Мне известно, что, только положившись на Мида единым помыслом Спасения Им в посмертной жизни, можно рассчитывать с уверенностью на рождение в Чистой Земле. Так ли это?» В это время рядом случайно оказавшийся человек сказал: «Все время об этом. Почему не спросить о чем-нибудь другом или о том, в чем сомневаешься?» На что высокомудрый Рэннё ответил: «В этом-то как раз и дело. Плохо, что жаждут услышать, узнать что-нибудь диковинное⁹⁰. Стремясь к вере, сколько бы раз не подумал об этом в глубине сознания — произнеси». Так изволил сказать.

(Продолжение следует)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Имя Рэннё состоит из двух очень значимых иероглифов в буддизме: первый (*рэн*) означает «лотос», второй (*нё*) входит в один из важнейших эпитетов Будды — Татхагата (яп. *нёрай* — букв. «Так Пришедший»). В предлагаемом переводе сохраняется японский вариант эпитета — *нёрай*.

² *Дотоку* — основатель храма Сайнэндзи, из рода Накамура, скончался в 1500 г., когда ему был 81 год.

³ *Кандзюдзи-мура* — деревня, находившаяся в окрестностях столицы Киото (провинция Ямасиро, уезд Удзи, волость Ямасина), в настоящее время эта местность является частью города Киото. Храм Кандзюдзи относился к школе сингон. Деревня получила название от храма.

⁴ Иероглиф «кокоро» переводится либо «сердце», либо «сознание» в зависимости от контекста.

⁵ Нижеследующие 44 фрагмента, за исключением пятого, написаны Кудзэном.

⁶ Имеются в виду буддийские славословия в честь высших и наиболее почитаемых первосвященников. Согласно Тань-луаню, было пять славословий. По инициативе Рэннё во время службы, которая проводилась в утреннее и вечернее время, после проповеди «Сёсингэ» декламировались славословия на японском языке (*васан*), при полном раскладе их было шесть. Читались также на китайском языке (*кансан*) и санскрите (*бонсан*).

⁷ Стихотворение Хонэна из «Вагато», написано в жанре «вака».

⁸ В возрасте 75 лет Рэннэ передал своему наследнику, Дзицунё, пост настоятеля храма Хонгандзи (в переводе с японского — храма Основного Обета Будды Амида) и главы школы «Истинной Веры Чистой Земли» и расположился в «Южных покоях». Поэтому в отличие от сына, проживавшего в северной части храмового комплекса, Рэннэ звали «достопочтенный господин из Южных покоев» (Минами-доно-сама, или Нандэн-сама-«он»-ное («китайское чтение» того же бинорма иероглифов).

⁹ Дзицунё сравнивает две вечерние службы: «вчерашнюю и сегодняшнюю». В то же время в начале фрагмента речь идет об утренней службе. Вероятно, здесь закралась неточность переписчика, либо Дзицунё оговорился.

¹⁰ На заутренней и вечерней службах все священнослужители, начиная с наставника, декламировали на память славословия на японском языке по очереди.

¹¹ *Хондзон* — в данном случае объект поклонения в виде свитка, на котором изображен Будда Амида либо написаны слова возгласения, прославляющие его. Чаще всего из шести иероглифов — «Наму Амида-буцу», а также «Кимё : дзиндзиппо : мугэко : нё : рай» и «Намуфукасигико : нё : рай».

¹² *Какудзэн и Матасиро* — одно и то же лицо. Какудзэн — монашеское имя.

¹³ *Провинция Кага* — ныне часть префектуры Исикава.

¹⁴ *Шесть Дорог рождений и смертей* — дороги ада, голодных духов, животных, асуров, людей и небожителей.

¹⁵ Цитата из сочинения Дзонкаку «Дзёдо синъёсё».

¹⁶ Провинция Микава находится в центральной части острова Хонсю, ныне составляет часть префектуры Айти.

¹⁷ Провинция Исэ находится в районе древней столицы Киото, именуемой Кинки, ныне составляет часть префектуры Миэ.

¹⁸ Вопрос был задан Кудзэном.

¹⁹ *Фукудэндзи Сосюн* — ученик высокомудрого Рэннэ.

²⁰ Цитата из «Андзин кэцудзёсё».

²¹ Цитата из «Андзин кэцудзёсё».

²² Сокращение от «Сёсиннэмбуцугэ», сочинение Синрана.

²³ Имеются в виду семь следующих патриархов: Нагарджуна, Васубандху из Индии, Тань-луань, Дао-чо, Шань-дао из Китая и Гэнсин, Хонэн из Японии.

²⁴ *Хоонко* — ежегодная поминальная служба в честь святого Синрана, которая длилась неделю с 21-го дня 11-й луны.

²⁵ *Около восьми часов (яцудоки)* — ныне это соответствует двум часам ночи.

²⁶ Здесь под иерархом следует понимать высокомудрого Рэннэ.

²⁷ Один из учеников Рэннэ. Умер в возрасте 73 лет в 1520 г.

²⁸ «*Хоонкосики*» — сочинение Какунё.

²⁹ Шестой сын Рэннэ. Его также звали Рэндзюн. Был поставлен отцом настоятелем храма Кэнсёдзи в Тикамацу вблизи Оцу. Поэтому его называли достопочтенный Тикамацу-доно.

³⁰ Восьмой сын Рэннэ. Также его называли Рэнгэй. Был поставлен отцом во главе храма Кёгёдзи в Тонда (провинция Сэтцу — ныне префектура Хёго — в столичном районе Кинки). Поэтому его называли достопочтенный Тонда-доно.

³¹ *Дзюнсэй* — ученик высокомудрого Рэннэ. Также его звали Хокёбо.

³² Имеется в виду, что он вернулся в главный храм школы Хонгандзи в Ямасина.

³³ Иными словами, вернулся из храма Кёгёдзи, что находится в Сэтцу.

³⁴ Храм Сэйгандзи расположен в Киото, относился к школе Чистой Земли.

³⁵ Достопочтенный Сакаи-доно — настоятель храма Синсёин в Сакаи, тринадцатый сын высокомудрого Рэннэ.

³⁶ Цитата из «Ван шэн ли цзань» (яп. *Одзё райсан*), сочинения Шань-дао.

³⁷ Иными словами, Рэннэ отправился в храм Синсёин, который он избрал как место своего уединения.

³⁸ ... *порочная эпоха Пяти Омрачений* — 1) омрачение всей кальпы, т. е. всего периода мирового цикла; 2) омрачение философской мысли; 3) омрачение чувств; 4) омрачение всех живых существ; 5) омрачение жизни.

³⁹ Цитата из «Косо васан» (Славословия на японском языке Великих Патриархов). Автор приведенного сочинения Шань-дао.

⁴⁰ Последующая цитата из «Косо васан», однако передана неточно.

⁴¹ Порядок написания слова «наму», установленный святым Синраном, отличается от общепринятого: написание второго иероглифа в бинеме изменено.

⁴² ... *десяти направлений* — четыре основные стороны света (восток—запад, юг—север), четыре промежуточные, верх и низ; иными словами, различные направления, космос.

⁴³ Цитата из «Сёдзомацу дзёдо васан».

⁴⁴ Буддийские монахи брили свои головы.

⁴⁵ Кладбище Торибэно находилось в юго-восточной части города Киото у подножия горы Хигасияма между храмами Киёмидзу-дэра и Сэннодзи.

⁴⁶ Радость Кудзэна вполне понятна: в то время крайне редко передавались такие предметы поклонения в другие руки.

⁴⁷ «Житиё» написано Какунё, внуком Синрана.

⁴⁸ Рэннэ в это время было 83 года.

⁴⁹ Этот портрет известен под названием «Андзё-но мизэй». Оригинал является собственностью храма Гансёдзи, провинция Микава (ныне префектура Айти). Портрет был привезен в Ямасина по просьбе Рэннэ. Были сняты две копии, после чего оригинал вернули в храм Гансёдзи.

⁵⁰ В Японии существует традиция: на портретах, картинах делать короткую запись с некоторыми необходимыми, на взгляд автора, пояснениями.

⁵¹ ... *Три Поступка* — имеются в виду поступки тела, речи, мысли.

⁵² Славословие Тань-луаня из «Косо васан».

⁵³ Возглашение «Наму Амида-буцу» записывается шестью иероглифами.

⁵⁴ *Асаи* — известный род, проживавший в западной части провинции Микава (ныне префектура Айти).

⁵⁵ Рэннэ на протяжении длительного времени растолковывал сложные места из священных текстов в письмах (*о-фуми*), которые рассылал в общины, где их зачитывали перед простыми верующими. Священные послания были написаны в основном каной (слоговой азбукой) на понятном для простых людей того времени языке. После смерти высокомудрого Рэннэ сохранившиеся письма были собраны, бережно хранились и передавались из поколения в поколение как священные тексты. Таким образом они дошли до наших дней и были изданы.

⁵⁶ Цитата из «Сёдзомацу дзёдо васан».

⁵⁷ Цитата из «Вага тороку».

⁵⁸ В Западном Раю Будды Амида всех верующих, кто получил помощь Амида, ждало безмерное блаженство, именуемое Крайней Радостью (*гокураку*).

⁵⁹ ... *Три Мира* — 1) мир страстей, 2) мир формы, 3) мир не-формы.

⁶⁰ Рэннэ, несмотря на то, что у него была мать из простолюдинов, тем не менее по линии отца, а также по своему положению и статусу принадлежал к миру аристократов, занимал высокую иерархическую ступеньку, встречался и поддерживал знакомства с сильными мира сего. Садясь вместе со всеми на равных условиях, он тем самым подчеркивал духовную близость по вере с людьми, его окружающими.

⁶¹ Фраза из сочинения «Дзёдо ронсю» восходит к Конфуцию.

⁶² Цитата из «Кёгё синсё».

⁶³ Здесь «дзассю» («смешанная практика») противопоставляется «сэндзю» («исключительная практика» возгласения нэмбуцу и обращения всех помыслов к Амида). Синран различал «правильную практику» (т. е., разумеется, «исключительную») и «смешанную» (т. е., вероятно, следует понимать «неправильную»).

⁶⁴ ...*достопочтенный Мино-доно* — есть не кто иной, как Кёмонбо, один из ближайших учеников Рэннё.

⁶⁵ В этом году все усилия Рэннё были направлены на открытие нового центра школы в Осаке, ставшего впоследствии цитаделью и основным опорным пунктом военной силы школы.

⁶⁶ Слова из священного послания (*о-фуми*) высокомудрого Рэннё.

⁶⁷ Храм Кёгёдзи.

⁶⁸ Фрагменты 45—68 собрал и записал, по-видимому, Дзицуго.

⁶⁹ *Акао* — название местности в провинции Эттю (ныне префектура Тояма). Досю — монашеское имя. Близкий ученик Рэннё в последние годы его жизни, он собирал и переписывал «священные письма» Рэннё. В немалой степени благодаря его усилиям они дошли до нас.

⁷⁰ Изображения святого Синрана имелись только в наиболее важных храмах.

⁷¹ *Эннё* — второй сын Дзицунё, внук Рэннё. Скончался в возрасте 32 лет, когда еще был жив его отец. Под его руководством было собрано 82 письма высокомудрого Рэннё.

⁷² *Хокёбо*, также звали Дзюнсэй. Умер в возрасте 9-го года в 1509 г. (см. примеч. 31).

⁷³ 51-й—54-й фрагменты посвящены Дзюнсэй Хокёбо, приводятся его высказывания.

⁷⁴ Слова из сочинения «Хоонкосики», написанного Какунё.

⁷⁵ Стихотворение «вака» высокомудрого Рэннё.

⁷⁶ Рэндзюн, шестой сын Рэннё (см. примеч. 29).

⁷⁷ *Храм Синсёин* — место уединения Рэннё.

⁷⁸ ... *позже* — после того, как вернется Рэннё.

⁷⁹ *Достопочтенный Коодзи-доно* — Рэндзюн, шестой сын Рэннё. После того как ушел на покой, стал называться «достопочтенный Коодзи-доно».

⁸⁰ Сочинение «Кангёсё», автором которого является Шань-дао.

⁸¹ *Провинция Сэтцу* — ныне часть префектуры Хёго.

⁸² Действительно, после того, как Рэннё ушел на покой в 1489 г., им написано много коротких посланий. Следовательно, этот фрагмент отражает состояние дела на лето — весну того года, когда Рэннё было 75 лет.

⁸³ *Хоин* — один из высоких рангов священнослужителей.

⁸⁴ *Кэнъэн* — *Рэнго*, сын Рэннё, был настоятелем храма Хонсэндзи в провинции Кага.

⁸⁵ Возгласение из шести иероглифов «Наму Амида-буцу».

⁸⁶ *Хюгая* — название магазина в Сакаи. Его хозяина точно так же звали по принятой традиции.

⁸⁷ В старину деньги считались по количеству медных монет (*мон*). Их нанизывали на веревку через отверстие в середине монеты. Тысяча составляла одну связку (*каммон*).

⁸⁸ *Рёмё* — уроженка провинции Ямато (ныне эта местность на территории префектуры Нара). Слог «мё» в конце имени указывает на то, что его обладательница — монахиня.

⁸⁹ *Кюходзи* — прихрамовое селение в провинции Кавати (ныне префектура Осака).

⁹⁰ Рэннё вернулся к этой теме, считая ее очень важной, в одном из «священных писем» (*о-фуми*).
